

УДК 347.1:364.69

ЗДОРОВЬЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ

И. В. Болокан

профессор кафедры гражданского права,
доктор юридических наук, доцент,
Запорожский национальный университет (Украина)
e-mail: innabolokani@gmail.com

***Аннотация.** Характеризуется многогранность специфического объекта гражданско-правовой охраны и защиты — здоровья, которое рассматривается в контексте составляющего элемента нескольких личных неимущественных прав (право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, право на информацию о состоянии здоровья, право на тайну о состоянии здоровья и некоторые другие), реализация которых связана с надлежащим выполнением договоров на медицинское обслуживание и других, связанных с медициной гражданско-правовых договоров.*

***Ключевые слова:** здоровье, медицинское обслуживание, договор о медицинском обслуживании, право на охрану здоровья, гражданско-правовая охрана здоровья, гражданско-правовая защита здоровья.*

***Annotation.** The versatility of a specific object of civil security and protection, the health, which is considered in the context of the constituent element of several personal non-property rights (the right to health protection, the right to medical care, the right to medical information, the right to privileged medical information and some other) is characterized, where the implementation of non-property rights is associated with the proper performance of contracts for medical care and other civil law contracts related to medicine.*

***Keywords:** health, medical care, medical care contract, the right to health care, civil-law health security, civil-law health protection.*

Понятие «здоровье» в силу своей комплексности является объектом изучения многих наук, среди которых и правовая сфера. Для любого человека на повседневном уровне здоровье часто вообще не ассоциируется с правом, имеет более «бытовые» оттенки понимания. В то же время и в правовой сфере здоровье как объект правовой охраны и защиты также характеризуется своей комплексностью, поскольку является объектом регулирования и охраны многих отраслей права, например уголовного, административного права, права социального обеспечения, трудового и иных отраслей. Не менее важная роль в этих вопросах отводится и гражданскому праву.

В нормативно-правовой базе Украины определение понятия «здоровье» закрепляет только один законодательный акт — «Основы законодательства об охране здоровья», в котором здоровье определяется как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических изъянов [1]. Это достаточно нестандартное (с точ-

ки зрения формулировки дефиниций) определение, особенно та его часть, которая построена при помощи акцентирования на отсутствии одной из возможных характеристик противоположного здоровью состояния — болезней, что объясняется общепринятым и наиболее распространенным пониманием термина «здоровье».

В Гражданском кодексе Украины (далее — ГК Украины) о здоровье упоминается достаточно часто, а аспекты, в связи с которыми осуществляется такое упоминание, можно свести к определенным блокам (группам): а) здоровье как личное неимущественное благо, причинение вреда которому влечет возможность взыскания морального вреда, возможность предъявления требований о возмещении убытков; б) как ценное личное неимущественное право с учетом частоты упоминаний о нем и количества закрепленных гарантий (например: провозглашение здоровья одной из наивысших социальных ценностей в ч. 2 ст. 201 ГК Украины; акцентирование на его важности для государства путем отнесения требований, связанных с возмещением причиненного здоровью вреда, к числу требований, на которые не распространяется исковая давность, в п. 3 ч. 1 ст. 268 ГК Украины); в) как один из параметров, отсутствие которого (отсутствие здоровья) является основанием для возникновения других прав (например, права физического лица на выбор себе помощника, закрепленное в ст. 78 ГК Украины); г) как один из параметров, состояние которого учитывается при установлении опеки и попечительства (ст. 55 ГК Украины); д) как один из факторов, учитывающийся при определении очередности удовлетворения требований кредиторов (например, п. 1 ч. 1 ст. 112 ГК Украины). Перечень примеров норм ГК Украины, в которых упоминается о здоровье, можно было бы продолжать, поскольку он является довольно значительным по своему объему (о здоровье упоминается в таких нормах ГК Украины, как ст. 201, ч. 1 ст. 270, ч. 1 ст. 272, ч. 2 ст. 281, ч. 1 ст. 282, ч. 1, 2 ст. 283, ст. 284, ст. 285, ст. 287, ч. 1 ст. 291, ст. 293, ч. 1 ст. 515, ч. 1 ст. 535, ч. 1 ст. 602, ч. 3 ст. 604, ч. 1 ст. 609, ч. 1 ст. 711, ч. 1, 2 ст. 721, ч. 1 ст. 727, ч. 2 ст. 767, ч. 2 ст. 848, ч. 3 ст. 872, ч. 1 ст. 922, ч. 1 ст. 928, ч. 1 ст. 980, ч. 1 ст. 991, ч. 1 ст. 999, ч. 2 ст. 1072, ст. 1161–1164, ч. 1 ст. 1165, ч. 3 ст. 1166, ч. 2 ст. 1167, ч. 1 ст. 1168, ч. 5 ст. 1178, ч. 2 ст. 1184, ст. 1195–1208, ч. 1 ст. 1215, ч. 1 ст. 1219, ч. 1 ст. 1227 [2]), но чаще всего такое упоминание связано с характеристикой специфики конкретного потенциального правоотношения.

Отдельного внимания заслуживает тема поддержания соответствующего состояния полного физического, психического и социального благополучия и отсутствия болезней и физических изъянов, о котором идет речь в нормативном определении «здоровье», что достигается в том числе в результате осуществления медицинских обследований, обращения за медицинским обслуживанием,

медицинской помощью и т. д. Возникающие при этом отношения между пациентом и медицинским учреждением или непосредственно лицом, имеющим право на оказание определенных медицинских услуг, по своей сути являются договорными. И именно сфера медицинских услуг вызывает наибольшее количество нареканий, исходящих абсолютно от всех субъектов, имеющих отношение к этому процессу. О том, что это договорные отношения, пациента заставляет задуматься только вопрос оплаты соответствующих услуг. Следует отметить, что использование термина «пациент» как наименования стороны соответствующих договорных отношений, является условным, поскольку о «пациенте» мы можем говорить только в случае наличия обратного «здоровью» состояния — «нездоровья», т. е. наличия болезней. Такой вывод можно сделать на основании определений соответствующего понятия в толковых словарях (термин «пациент» толкуется как «больной, обратившийся к врачу или находящийся под его наблюдением» [3, с. 460]) и нормативно-правовых актах (в «Основах законодательства об охране здоровья» понятие «пациент» трактуется как физическое лицо, обратившееся за медицинской помощью или которому такая помощь уже оказывается [1]). Говоря о профилактике, более точным названием соответствующей стороны будет «клиент». Когда же услуги предоставляются бесплатно, как в случае с бесплатной государственной медициной, пациент исходит из того, что «ему обязаны» предоставить соответствующие медицинские услуги, и уж точно практически никогда не вспоминает о паритетных, равных с точки зрения реализации своих прав и выполнения своих обязанностей отношениях. Более того, в таких отношениях, как правило, пациент вообще не признает того факта, что у него есть какие-либо обязанности. Немного другая оценка возникающих между сторонами отношений характерна для случаев, когда пациент / клиент обращается в частные клиники, предоставление медицинских услуг в которых является платным. В таких случаях пациент / клиент осознает, как правило, только одну свою обязанность — оплатить оказанную ему медицинскую услугу.

Таким образом, характеризуя договорные отношения, связанные с поддержанием состояния здоровья или его восстановлением, можно обозначить целый ряд характерных аспектов.

Во-первых, в отношении здоровья гражданское законодательство закрепляет ряд прав, начиная от права на охрану здоровья (ст. 283 ГК Украины), заканчивая закреплением целого ряда связанных с этим правом других прав, например: права на информацию о состоянии своего здоровья (ст. 285 ГК Украины), права на тайну о состоянии своего здоровья (ст. 286 ГК Украины), права на медицинскую помощь (ст. 284 ГК Украины). Кроме ГК Украины, нормы других нормативно-правовых актов также закрепляют ряд субъективных

прав, связанных с поддержанием «здорового состояния» организма человека или с восстановлением такого состояния. Так, например, ст. 6 «Основ законодательства об охране здоровья» закрепляет право на охрану здоровья, ст. 38 — право выбора лечащего врача и медицинского учреждения [1].

Во-вторых, поддержание состояния здоровья часто опосредуется заключением гражданско-правовых договоров, когда физические лица (пациенты, клиенты) часто не осознают сам факт наличия договорных отношений, из чего вытекает еще целый ряд особенностей. Учитывая, что договоры об оказании медицинских услуг, договоры об оказании медицинской помощи отдельно не выделены в соответствующих главах ГК Украины, при их заключении, изменении и расторжении руководствоваться необходимо либо нормами других законодательных актов, либо общими положениями ГК Украины, которыми регулируются вопросы заключения, изменения и прекращения договоров. А это означает, что в зависимости от того, какой субъект оказывает соответствующие услуги, и в зависимости от того, о какой услуге идет речь, возможным является заключение соответствующего договора в любой форме — от простой устной до нотариального удостоверения письменного договора. Сравнительно недавно (в связи с проведением медицинской реформы) в «Основах законодательства об охране здоровья» появилось такое понятие, как «договор о медицинском обслуживании населения», который в идеале должны заключать все граждане, однако он не совпадает с понятием договора о конкретной медицинской услуге. Таким образом, на практике чаще всего имеет место устная форма таких договоров, любые условия которых могут быть предметом спора, поскольку могут как полностью отрицаться одной из сторон, так и по-разному интерпретироваться сторонами.

В-третьих, само законодательство содержит достаточно много пробелов, хотя следует отметить и позитивные тенденции, характеризующие их устранение. Примером таких тенденций является закрепление целого ряда нормативных дефиниций, на отсутствие и важность закрепления которых указывалось в многочисленных научных публикациях (например, закрепление терминов «медицинская услуга», «домедицинская помощь», «охрана здоровья» и ряда других в «Основах законодательства об охране здоровья»).

Еще один аспект, которому следует уделить внимание в рамках затронутой нами проблематики, — услуги в сфере нетрадиционной медицины. Прежде всего, следует отметить изменение подхода законодателя к определению содержания соответствующего понятия, которое определяет только один нормативно-правовой акт, уже утративший свою силу. Так, в приказе Министерства охраны здоровья Украины от 10.08.2000 г. № 195 «О предоставлении специального разрешения на медицинскую деятельность в сфере народной и нетрадици-

онной медицины», нетрадиционная медицина определялась как знания и практические методы народной медицины, имеющие определенного автора [4]. В сменившем его приказе Министерства охраны здоровья Украины от 23.09.2013 г. № 822 «О порядке выдачи аттестационно-экспертного вывода, подтверждающего наличие у лица целительских способностей», уже не определяется понятие «нетрадиционная медицина», а используется термин «народная медицина (целительство)» [5]. Общей составляющей этих двух терминов является понятие «медицина». Именно этим обусловлено употребление нами характеристики «медицинская» (услуга, помощь), что подтверждается толкованием понятия «медицина» в толковых словарях (совокупность наук о болезнях, их лечении и предотвращении [3, с. 335]), то есть имеется в виду не только медицинская помощь в восстановлении здоровья (непосредственно медицинская помощь), но и целый спектр профилактических медицинских услуг. Именно для этой сферы отношений характерным является устное заключение соответствующих договоров и часто неосознание сторонами именно договорного характера возникающих между ними отношений. Такая форма, как и специфика самих услуг, порождает множество проблем в защите прав клиентов.

Таким образом, здоровье как определенный позитивный результат усилий (действий) физического лица (чаще всего) или как факт, обусловленный данными от природы физическими характеристиками (реже), требует своего постоянного поддержания. В этом смысле речь может идти как о профилактике, так и об определенном лечении, но и в первом, и во втором случае оказание соответствующих услуг осуществляется посредством заключения гражданско-правовых договоров. Договоры медицинского обслуживания, включая договоры на оказание медицинской помощи, имеют все характеристики гражданско-правовых договоров, а основные моменты нормативного регулирования связаны с такими особенностями: 1) отсутствие отдельного урегулирования подобного рода договоров в ГК Украины; 2) применение общих гражданско-правовых норм обязательственного и договорного права, а также норм о договорах об оказании услуг; 3) необходимость учитывать специфику норм, содержащихся в «Основах законодательства об охране здоровья».

1. Основи законодавства України про охорону здоров'я [Електронний ресурс] : Закон України від 19.11.1992 р. № 2801-ХІІ. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2801-12> (дата звернення: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)

2. Цивільний кодекс України [Електронний ресурс] : 16 січня 2003 р., № 435-ІV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата звернення: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)

3. Великий тлумачний словник української мови / упоряд. Т. В. Ковальова ; Хідож.-оформлювач Б. П. Бублик. Харків : Фоліо, 2005. 767 с. [Вернуться к статье](#)

4. Про надання спеціального дозволу на медичну діяльність у галузі народної і нетрадиційної медицини [Електронний ресурс] : наказ, Інструкція МОЗ України від 10.08.2000 г. № 195. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0150-01> (дата звернення: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)

5. Про порядок видачі атестаційно-експертного висновку, що підтверджує наявність в особи цілительських здібностей [Електронний ресурс] : наказ МОЗ України від 23.09.2013 р. № 822. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1943-13> (дата звернення: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)